

СТРАТЕГИЯ 2020: ДЕМОНТАЖ АРМИИ

13 декабря 2008 года в г.Москве прошла военно-научная конференция на тему: «Состояние Вооруженных Сил РФ и необходимые меры по укреплению их боеготовности и боеспособности».

СУЩНОСТЬ И МАСШТАБЫ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Доклад генерал-полковника Л.Г. Ивашова
на военно-научной конференции 13 декабря 2008 года

Главной, причем комплексной угрозой безопасности любого государства всегда является непонимание властной военно-государственной элитой сущности, характера и масштабов угроз. Отсутствие в государстве и обществе осознания реально существующих и потенциальных угроз безопасности, вероятных сроков их реализации противником неизбежно ведут к неадекватному на них реагированию, формированию неэффективной, а порой бесполезной (линия Мажино у французов в 1940 году) системы обороны и безопасности.

Вспомним июнь 1941 года. Стратегические просчеты в определении сроков германского наступления, неправильная оценка характера будущей войны и организационная перестройка структуры Вооруженных сил (кстати, не отвечавшая характеру боевых действий начального периода войны), затеянная в канун агрессии, привели к катастрофическим результатам.

Слабая или неправильно выстроенная система военной безопасности опасна в двух измерениях. Во-первых, создает у общества и государства иллюзию защищенности, деформирует оборонное сознание и оборонную деятельность. Во-вторых, провоцирует противника на удар.

Наоборот, сильная, готовая немедленно и адекватно отреагировать на агрессию и нанести агрессору неприемлемый ущерб военная организация и система безопасности в целом является мощным фактором предотвращения войны.

Можно констатировать, что в России отсутствует концептуальное видение перспектив развития современного мира, понимание сформированных и формирующихся вызовов, рисков и угроз, вероятного развития геополитической и военно-стратегической ситуации вокруг Российского государства, а следовательно, и отсутствие комплексного системного реагирования с целью предупреждения агрессивных действий противной стороны, отражения и прекращения военного удара.

Предпринимаемые руководством страны разрозненные, порой хаотичные, а порой преступные действия (или бездействие) создают у наших оппонентов на западном, восточном и южном стратегических направлениях соблазн реализовать многолетние устремления по разрушению Российского государства и установлению контроля над его территорией и ресурсами.

В связи с избранием президентом США Б. Обамы и возвращением в систему исполнительной власти США членов команды Б. Клинтона напомним некоторые его намерения в отношении России. Так, выступая перед руководителями Объединенного комитета начальников штабов в октябре 1995 года, «друг Билл» заявил следующее: «...В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии;
- окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;
- установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам»

(Ю. Дроздов. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2005, с. 329).

Безусловно, в этот замысел будут внесены коррективы, и ряд военно-стратегических концепций, утвержденных Дж. Бушем-младшим, станет реализовывать тот же министр обороны Р. Гейтс. У давнего «друга» России З. Бжезинского появились реальные властные возможности для реализации планов «Великой шахматной доски». Что-то новое появится и у новой-старой команды.

Какие же угрозы, вызовы и риски в отношении России прочитываются сегодня?

Глобальное измерение.

1. Главным вызовом человечеству и России является стремление определенных сил западного мира любой ценой выстроить однополярный миропорядок под властью финансового олигархата, опирающегося на превосходство военной силы, где России в лучшем случае отводится заурядная подчиненная роль, в худшем – ее отсутствие на карте мира.

2. Постепенная утрата государствами мира прежней роли и функций, обязанностей перед своими народами по сохранению суверенитета, территориальной целостности и безопасности и одновременное усиление влияния на мировую политику и политику конкретных государств субъектов транснационального, надгосударственного характера.

3. Обостряющаяся борьба за ресурсы планеты на фоне стремительного роста населения и динамичного развития стран Восточной Азии, АТР, что создает критическую ситуацию в парадигме: истощение ресурсов – увеличение объемов их потребления.

4. Разрушение экологической системы планеты Земля, опять же вследствие неограниченного вторжения человека в недра Земли и нарушения ее гармоничной структуры, выброса в атмосферу огромных объемов производственных отходов, загрязнения природы производственным и бытовым мусором. Все это вызывает масштабные природные катаклизмы, формирует тенденцию к их разрастанию до уровня угрозы существованию человечества с перемещением огромных людских масс в более стабильные регионы и континенты.

5. Повсеместная подмена сущности человека как носителя разума, духовности, творческого интеллекта существом, безудержно потребляющим и проявляющим самые низменные инстинкты и агрессивность.

6. И еще на одном глобальном вызове хочется сконцентрировать внимание. Это – тайные операции частных военных корпораций во взаимодействии со спецслужбами государств.

Частные военные корпорации, объединяющие в своих структурах вышедших в отставку профессионалов спецслужб, вооруженных сил и полиции, превращаются в мощную надгосударственную силу, способную дестабилизировать государства и целые регионы, проводить масштабные операции террористического характера, обучать и готовить незаконные вооруженные формирования.

Специалисты отмечают, что в Ираке по контрактам Пентагона и спецслужб США и Британии действуют более 150 тыс. таких «частников». Отмечались они и в грузинских войсках в августовских событиях 2008 года. Их почерк виден и в трагических событиях в

Мумбаи (Индия), спровоцированных, чтобы столкнуть две ядерные державы – Индию и Пакистан.

Можно с высокой долей вероятности предполагать участие частных специалистов на территории российского Северного Кавказа и в прилегающих к России странах.

Угрозы военно-стратегического характера:

1. Безусловно, в военно-стратегическом плане главными угрозами безопасности России являются беспрецедентное по масштабам наращивание военных приготовлений со стороны Соединенных Штатов Америки и явная нацеленность американского военного потенциала против России.

Военные расходы США в годы президентства Дж. Буша выросли более чем на одну треть, что в условиях практического отсутствия угроз военного удара по американской территории говорит лишь об одном: Соединенные Штаты готовятся к большой войне или к серии войн меньшего масштаба.

Сегодня военный бюджет Пентагона превосходит совокупные военные расходы всех остальных стран мира, включая членов НАТО. В доктринальные документы Пентагона в 2007 году введен термин «эра перманентного конфликта».

2. США совершают военно-технологический отрыв от остальных государств мира, включая Россию, наращивают военно-стратегическое превосходство и способность в короткие сроки разгромить вооруженные силы любого государства, не опасаясь понести неприемлемый ущерб.

При этом моделью для объекта уничтожающего удара избран военный потенциал России, поскольку все остальные армии мира оказать серьезное воздействие на территорию США не способны. С этой целью модернизируются ракетно-ядерные силы США, реализуется глобальная система ПРО, способная к 2015 году нейтрализовать потенциал российского ответно-встречного удара путем уничтожения части ракетно-ядерных средств и стратегической авиации в пунктах базирования, затем на разгонном участке, на орбитальной траектории с использованием космического эшелона ПРО и перехват прорвавшихся боевых блоков наземными и морскими элементами системы. Баллистические и крылатые ракеты подводных лодок предполагается уничтожать лазерным оружием воздушного базирования (самолеты Боинг-747), об успешных испытаниях которого Вашингтон сообщил в ноябре 2008 года.

18 января 2003 года президент Дж. Буш подписал директиву о разработке и реализации концепции «быстрого глобального удара», суть которой – нанесение мощного удара несколькими десятками тысяч крылатых ракет всех видов базирования по объектам противника при подавлении его электронных средств.

Угрозу стратегического характера несет также концепция одновременного ведения боевых действий вооруженными силами США на суше, морских пространствах и в воздушно-космической среде. Речь идет о превращении всех трех сред в единый глобальный театр военных действий. Причем эта концепция получает материально-техническую основу, а ее практическая эффективность отрабатывается в ходе учений и военно-научных исследований.

3. Теперь о НАТО, с которым Россия хорошо «сотрудничает».

Альянс кардинально изменил свою сущность за годы после распада СССР и из оборонительного союза, ограниченного в своих действиях евроатлантическим регионом (это закреплено в Вашингтонском договоре 1949 года), превратился по сути дела в военно-силовой инструмент глобальных сил для завоевания мирового господства и построения однополярного мира.

Сегодня в Брюсселе дискутируются и научно обосновываются следующие вопросы:

- о применении сил альянса в различных регионах планеты,

- о задачах по обеспечению бесперебойной поставки странам Запада углеводородных и иных ресурсов,

- о необходимости превентивного применения ядерного оружия против любого (включая безъядерные) государства мира для обеспечения интересов стран блока.

Россия в ходе расширения НАТО уже без военных действий понесла серьезные геополитические потери. В частности, утратила миллионы квадратных километров пространства геополитического влияния, потеряла зону своей безопасности (буферную зону), ее территория, воздушное пространство, информационное поле сжимаются сетью недружественных государств, военных баз и военных объектов. И этот процесс далеко не завершен.

У своих границ мы имеем мощные ударные группировки на западном стратегическом направлении – основные силы НАТО, на южном стратегическом направлении – почти миллионную армию, обладающую не только численным, но и военно-техническим превосходством над группировкой российских войск, развитую военную инфраструктуру.

В этой связи не могу не привести оценку, которую дал У.Ф. Энгдаль, известный американский исследователь проблем безопасности, выступая на научной конференции в Мюнхене (октябрь 2007 года). Он отметил, что «окружение странами – членами НАТО, цветные революции в странах Евразии, война в Ираке – это определяющие элементы геополитической стратегии США, как составной части общей американской стратегической линии, направленной на окончательную дестабилизацию России, выступающей в качестве потенциального соперника США в борьбе за единоличную гегемонию и статус сверхдержавы. Россия, а не Ирак или Иран – вот первоочередная цель этой стратегии».

Угрозы регионального характера:

Если взглянуть на карту России, можно констатировать, что практически все группировки ее войск и сил, важные военные, административные и экономические объекты находятся под прицелом стран НАТО и других недружественных государств. Исключение пока составляет граница с Белоруссией и Украиной.

1. На западе и северо-западе вооруженные силы Североатлантического альянса непосредственно выходят к границам России. По своему составу даже Норвегия будет превосходить Ленинградский военный округ. Пространство, прилегающее к Северному Ледовитому океану, находится под контролем американской стратегической авиации и крылатых ракет.

Северный флот заперт кораблями и авиацией НАТО в своих базах, каждый выход из которых контролиру-

ется и сопровождается разведывательными и ударными силами альянса, двумя атомными подводными лодками США и Великобритании. Американская станция «Глобус-2», базирующаяся в Вардэ (Норвегия), и радиотехнические средства на Шпицбергене снимают основные параметры со всех стартующих ракет подводных лодок и наземных и подземных стартов. По нашим предположениям, эти натовские технические средства способны влиять и на системы управления стартами, вероятно, и самих ракет. Подтверждением тому служат периодические аварийные пуски наших ракет из этого региона.

2. На востоке страны военное давление на наши границы и группировки войск и сил оказывают 100-тысячная группировка американских войск на базах Южной Кореи и Японии, авианосная группа кораблей США, морские системы ПРО США «Иджис», перемещенные год назад плавучие платформы с мощными радарными, просматривающими весь северо-восток нашей территории и морские акватории.

В ноябре 2008 года Казахстан разрешил базирование американской авиации на своих аэродромах. Конечно, для поддержки борьбы с терроризмом в Афганистане. Правда, до российских границ американским самолетам гораздо ближе, чем до Кабула. Это – хорошее дополнение авиационному контингенту НАТО в Манасе (Киргизия).

О Китае – особый разговор.

3. Не лучше ситуация в зоне Каспийско-Кавказско-Черноморского региона. Во-первых, на южном стратегическом направлении дислоцирована самая сильная после США армия НАТО – турецкая численностью 800 тыс. человек, турецкий флот наращивает и активизирует свою деятельность на Черном море. Сюда же с «гуманитарными» грузами подтягиваются корабли США и других натовских стран. Включение в состав НАТО Грузии и Украины по сути дела затягивает «петлю анаконды» вокруг России. Наш единственный серьезный союзник Республика Беларусь сама окажется в положении окруженного плацдарма и будет испытывать мощное военное, политическое, информационное и экономическое давление. К тому же политика «Газпрома» и Кремля, думаю, довершит дезинтеграцию двух стран.

Да и Содружество Независимых Государств (СНГ), а за ним и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) при нынешнем прохладном отношении к ним со стороны России и активной сценарной политике США и других сильных субъектов мировой политики через два-три года могут прекратить свое существование. Не в состоянии длительное время существовать международная организация, не имеющая общей цели, долговременной объединяющей стратегии, положившая в основу своей деятельности лишь разрешение текущих вопросов и базирующаяся на рыночной экономике и жесткой конкурентной борьбе.

4. Стратегия наших главных оппонентов уже прочитывается. В дополнение к «петле анаконды» Россию будут «сдавливать» сеть вооруженных конфликтов на Кавказе (Северном и Южном), в прибалтийской зоне, на северо-западе. В 2009 году мы можем столкнуться в военном противостоянии с Украиной.

5. В дополнение к сказанному процитирую сообщение «Независимой газеты» от 10 декабря с.г., указыва-

ющее на еще одну серьезную угрозу нашей национальной безопасности: «Минобороны готовит контракты с зарубежными производителями высокотехнологичного оружия. По мнению военного ведомства, отечественный ОПК не удовлетворяет современным требованиям: производство не оптимизировано, а стоимость оружия растет, опережая рост инфляции. Только готовящийся контракт с Израилем на поставку военных беспилотников может составить до \$1,5 миллиарда, или 3% от военного бюджета страны».

И далее. «Как заявил начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск ВС РФ генерал-лейтенант Владимир Шаманов, министр обороны Анатолий Сердюков поставил задачу Генштабу ВС РФ, а также другим управляющим структурам военного ведомства «провести детальный анализ производственных возможностей нашей промышленности». Если современное отечественное вооружение не соответствует «необходимым кондициям», предлагается рассмотреть «возможность закупки подобного образца у иностранных производителей». Главным приоритетом в закупочной политике Минобороны, по словам Шаманова, будет являться не принадлежность оружия к отечественному ОПК, а критерии «эффективного ведения боя».

Как говорится, приехали. Можно докладывать в Вашингтон о безупречном исполнении задач, поставленных в процитированной вначале директиве Клинтона. Тогда, по логике, остается ожидать заявления о том,

что гораздо эффективнее и дешевле обеспечивать безопасность России силами НАТО под руководством Тель-Авива?

* * *

Конечно, в столь кратком выступлении даже обозначить все вызовы и угрозы безопасности Отечества не представляется возможным. За скобками остались вопросы духовной, информационной, экономической и иных видов безопасности. Надеюсь, этот недостаток восполнят в своих выступлениях другие участники конференции и более полно развернут картину обсуждаемой ныне проблемы. Отмечу лишь, что ситуация там не лучше.

В связи с этим приведу лишь один пример. В ноябре с.г. Главный военный прокурор России доложил власти и обществу, что за 9 месяцев текущего года в армии и на флоте число преступлений, связанных с коррупцией, возросло на 24%. Разве «берут» командиры взводов, рот, батальонов? Нет, коррупционеры – это питомцы Иванова, Панкова, Сердюкова. Такого коммерчески-криминального беспредела не знает офицерский корпус ни одной страны мира. Даже в Сомали.

К слову, в МВД за этот же срок уровень преступности вырос в 3,2 раза. Любая воровская шайка умрет от зависти.

Ясно одно: источник всех этих проблем – сущность нынешней власти. Питерско-чеккистский клан, срощившийся с олигархатом, предательски, без боя сдает Россию.

СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ НОВОГО ЭТАПА ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

**К.В. СИВКОВ, первый вице-президент Академии геополитических проблем,
доктор военных наук, капитан 1-го ранга**

Необходимость реального реформирования ВС РФ ни у кого не вызывает сомнения, поскольку ни по своему боевому составу, ни по численности, ни по техническому оснащению, ни по принятым методам, способам и формам ведения вооруженной борьбы в прогнозируемых вооруженных конфликтах и войнах они не отвечают современным требованиям.

Вопрос в одном: как осуществлять это реформирование и с какой целью?

Процесс реформирования ВС РФ уже приобрел перманентный характер – около 20 лет идут непрерывные реформы ВС РФ, и каждый новый министр обороны и начальник Генерального штаба, заняв должность, объявляет очередную реформу ВС РФ на свой лад. Военная наука в этом процессе предназначена не для того, чтобы выработать наиболее эффективные пути реформирования, а для того, чтобы обосновать уже принятое политическое решение на тот или иной вариант реформы.

Один аспект во всех этих 20-летних реформах не меняется – в качестве **основной цели реформы** всегда **ставится сокращение расходов на оборону**, что особенно актуально на фоне растущих доходов российского олигархата. Причем разговоры о необходимости поддержания требуемого уровня обороноспособности страны все больше играют роль своего рода «ритуальных песнопений» сопровождающих очередной план реформирования ВС РФ. Ведь все, даже гражд-

данская публика, отлично понимают: **сокращая расходы на оборону, повысить военную безопасность страны невозможно по определению.**

Однако **объявленная в 2008 году реформа ВС РФ превосходит по степени сокружительности все предыдущие, включая ельцинский погром Вооруженных сил.**

Не буду детально анализировать все аспекты начатой реформы – она слишком многогранна, и проанализировать влияние всех ее аспектов (даже тех, которые опубликованы МО в прессе) на способность ВС РФ обеспечивать военную безопасность страны невозможно в рамках краткого доклада, да и не нужно. Я остановлюсь только на тех ее аспектах, которые имеют решающее значение для боеспособности ВС РФ и социальной стабильности в стране, а именно:

1. Полное сокращение соединений и частей кадра с сохранением в составе ВС РФ только частей и соединений ПГ.

2. Сокращение почти в 2,5 раза офицерского корпуса ВС РФ с ликвидацией института мичманов и прапорщиков.

3. Перевод абсолютного большинства офицерских должностей в органах управления, соединениях и частях Тыла ВС РФ в гражданские, с активным внедрением в систему тылового обеспечения ВС коммерческих организаций.

4. Реорганизация системы военного образования с

сокращением числа учебных заведений с 65 до 10 учебных центров.

5. Переход от дивизионно-полковой системы строительства СВ на бригадную.

Учитывая, что эффективность любой реформы ВС следует оценивать с точки зрения того, насколько она повышает уровень военной безопасности страны, я вкратце характеризую стратегический аспект возможных военных угроз России в ближайшей и среднесрочной перспективе, а также, хотя бы в общем, текущее состояние ВС РФ и их способность парировать возможные военные угрозы.

Анализ развития военно-политической обстановки (блестательно изложенный в докладе генерал-полковника Л.Г.Ивашова) показывает, что в настоящее время уровень военных угроз России нарастает.

К числу актуальных конфликтоопасных зон уже сегодня можно смело отнести **Кавказ и Крым**.

На Кавказе основным источником военной угрозы являются США и их марионетка – Грузия.

Потерпев поражение в августовской войне, США (Грузия была техническим исполнителем, причем весьма нерадивым) никогда не откажутся от установления контроля над Северным Кавказом, так как это дает им доступ к каспийской нефти. США не удалось это сделать путем прямого военного вторжения, однако они не отказываются от достижения своей цели, а лишь **изменяют методы действий** – переходя от прямого военного вторжения к методам информационной и экономической войны. США уже так и действуют, что следует из элементарного анализа событий на Кавказе – дестабилизация ситуации в кавказских республиках России, грузинский след в террористической деятельности в Абхазии и Южной Осетии, активизация либеральных проамериканских сил в России, направленная на осложнение экономического положения. Достаточно вспомнить массовый вывоз за рубеж (зачастую в американские банки) российских средств, выделяемых на поддержание стабильности банковского сектора России – только за октябрь и ноябрь, по оценкам экспертов, вывезено около 130 млрд. долларов.

В этот же ряд **можно смело поставить и начатую реформу ВС РФ**.

Анализируя направленность и темпы нагнетания обстановки на Северном Кавказе, с учетом высоких темпов развития мирового экономического кризиса и нарастания негативных явлений в российской экономике уже в ближайшие 2-3 года можно смело прогнозировать **возникновение внутреннего вооруженного конфликта** в одной из российских республик Кавказа. В дальнейшем существует **высокая вероятность его эскалации в локальную войну** с охватом нескольких кавказских республик России. Обострением ситуации в регионе воспользуется Грузия, которая спровоцирует вооруженные конфликты против Абхазии и Южной Осетии (достаточно вспомнить темпы перевооружения грузинской армии), с неизбежным втягиванием в них России.

Таким образом, уже в **среднесрочной перспективе возможность втягивания России в локальную войну можно оценивать как высокую**.

В Крыму анализ складывающейся обстановки (украинский президент явно целенаправленно проводит политику на обострение обстановки в этом регионе,

особенно вокруг ЧФ России) также дает основания реально оценивать высокий риск вооруженного конфликта, в который может быть втянута Россия.

Нельзя забывать о Восточной и Центральной Сибири, где **компактно проживающие этническими общинами иммигранты могут стать источником внутренних вооруженных конфликтов**, причем весьма серьезных, учитывая их численность.

Таким образом, возможность втягивания России, причем в весьма близкой перспективе, в один или несколько вооруженных конфликтов или даже в локальную войну достаточно высока.

Что же представляет собой вооруженный конфликт и локальная война с точки зрения военной стратегии, каковы их военно-стратегические показатели?

Судя по опыту ведения военных конфликтов такого масштаба российскими и иностранными вооруженными силами, вооруженный конфликт по пространству может охватывать до одного операционного направления, по продолжительности от нескольких месяцев до нескольких лет и требовать для его успешного ведения создания группировки численностью от 40 до 100 тыс. человек. При этом угрожаемый период может достигать от нескольких дней до 1-2 месяцев.

Локальная война по пространственному размаху может охватывать до стратегического направления, продолжаться от нескольких месяцев до нескольких лет и требует для успешного ведения создания группировки численностью от 500 тыс. человек до одного миллиона. При этом угрожаемый период достигает от месяца до полугода.

Как правило, развитым странам мира для ведения вооруженного конфликта не приходится призывать дополнительные воинские контингенты из числа резервистов.

А для локальных войн (опыт их ведения сегодня пока имеется только у США) практически всегда приходилось проводить частичное мобилизационное развертывание вооруженных сил. В частности, для ведения последней войны против Ирака (классическая локальная война) США пришлось призвать, по разным оценкам, от 300 до 500 тыс. резервистов.

Соответственно, и российские Вооруженные силы, прогнозируя высокую вероятность втягивания России в вооруженный конфликт или локальную войну, должны быть способны в результате своего реформирования своевременно создавать такие группировки, оснащенные необходимым вооружением и военной техникой и имеющие достаточное материальное обеспечение.

По существующим взглядам и в соответствии с основными положениями действующей Военной доктрины ВС РФ должны быть способны:

- составом сил общего назначения мирного времени разрешить один вооруженный конфликт;
- при полном мобилизационном развертывании – две локальные войны.

В случае эскалации локальной войны в региональную, при угрозе непосредственного возникновения региональной войны, последняя должна предотвращаться угрозой применения ядерного оружия.

Угроза стратегических ядерных сил других государств должна парироваться стратегической ядерной триадой России.

Сегодня способность Вооруженных сил России парировать локальные войны при полном мобилизационном развертывании военными экспертами оценивается лишь в одну локальную войну, то есть сегодняшняя, дореформенная армия более 500-тысячной – миллионной группировки создать не может даже при полном мобилизационном развертывании.

Что же нас ждет в случае реализации одного из краеугольных элементов проводимой реформы – **полного сокращения соединений и частей кадра** с сохранением в составе ВС РФ только частей и соединений ПГ? Затронет это главным образом Сухопутные войска России, поэтому и рассматривать будем именно их в этом аспекте.

По словам начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии Макарова сегодня количество частей постоянной готовности составляет только 20% от общего количества боевых частей ВС РФ. Остальные – соединения и части кадра. По мысли «реформаторов», сокращение этих формирований, представляющих небоеспособные «штабы и склады», позволит высвободить значительные средства для содержания и перевооружения боеспособных частей постоянной готовности, тем самым якобы повысить боеспособность ВС РФ и главное – сократить затраты на их содержание. При этом общая численность ВС РФ должна быть сокращена на 340 тыс. человек – до 1 млн. человек.

Простые оценки показывают, что при такой общей численности ВС РФ в составе Сухопутных войск более 300-350 тыс. человек быть не может. Из них не более 150-180 тыс. могут составить боевые соединения и части, то есть 12-16 расчетных дивизий – по 3000-4000 км сухопутной государственной границы на дивизию.

При отсутствии базы мобилизационного развертывания этот состав Сухопутных войск в лучшем случае, оголив все остальные направления, сможет сформировать группировку не более 100 тыс. человек – на один вооруженный конфликт. Создать группировку в 500 тыс. – 1 млн. человек, достаточную для ведения локальной войны, невозможно в принципе, поскольку общая численность Вооруженных сил будет составлять 1 млн. человек. Призывать имеющихся в стране резервистов бессмысленно – для них не имеется ни исправного вооружения и военной техники, ни необходимых запасов материально-технического имущества, ни оргядра для их организации в боеспособные части и соединения.

Между тем сам факт наличия у нас только 20% частей ПГ означает, что при полном мобилизационном развертывании Россия сможет нарастить количество боеспособных частей в 5 раз в течение угрожаемого периода. Имея такое количество соединений и частей кадра, Сухопутные войска России смогли бы сформировать группировку, достаточную, по крайней мере в количественном отношении, для разрешения локальной войны.

Теперь немного, для неспециалистов, что такое часть (соединение) кадра.

Это от 1 до 3 тыс. человек личного состава, на которых возложено поддержание в исправном состоянии и охрана комплекта вооружения и военной техники, неснижаемых запасов на полностью развернутую часть (соединение).

Дивизия насчитывает от 3 до 5 тыс. единиц только тяжелой техники, тысячи тонн неснижаемых запасов

материально-технических средств, которые надо охранять от разграбления и поддерживать в исправном состоянии, регулярно проводя установленные регламенты, предусмотренные для техники на консервации.

Кроме того, личный состав части (соединения) кадра выполняет роль оргядра для прибывающего пополнения, которое в случае дивизии может составить от 6 до 9 тыс. человек. Их надо принять, распределить по подразделениям, предоставить им исправное вооружение, провести боевое слаживание и поставить четкие задачи относительно дальнейших действий – определить маршруты выдвижения в районы боевого предназначения и подготовиться к выполнению боевых задач.

Таким образом, проводя полное уничтожение соединений и частей кадра, руководство ВС РФ полностью уничтожает базу мобилизационного развертывания ВС РФ и полностью лишает их способности нейтрализовать силами общего назначения угрозы масштаба «локальная война».

В этом же направлении действует и **мера по сокращению почти в 2,5 раза численности офицерского корпуса ВС РФ с ликвидацией института мичманов и прапорщиков**. При этом основной удар приходится по старшему офицерскому составу. Судя по данным, опубликованным в Интернете, количество полковников будет сокращено примерно в 5 раз, подполковников – в 4 раза, майоров – в 2,5 раза. Сократится численность и капитанов – в 1,8 раза. Увеличится по 5 тыс. человек только число старших лейтенантов и лейтенантов. Пресловутое сокращение высших офицеров в сравнении с этими цифрами незначительно – примерно на 200 человек (менее 20% от имеющегося состава).

А значит, выбивается наиболее подготовленная часть офицерского корпуса.

Всего из ВС РФ предполагается уволить более 200 тыс. офицеров, из которых много более половины не выслужили установленных сроков и будут увольняться без надлежащего выходного обеспечения. По сути дела, их выбрасывают на улицу.

Между тем увеличенная доля офицерского состава имеется во всех армиях, где предполагается значительное увеличение численности боеспособных частей на военное время. Они составляют кадровый резерв для командного состава и органов управления армии военного времени. Сокращая в таких масштабах офицерский корпус, «реформаторы» уничтожают возможность восстановления базы мобилизационного развертывания ВС РФ – не из кого при необходимости будет формировать новые органы управления оперативного и тактического звена, командный состав новых частей и соединений. Не лейтенантам же командовать полками, бригадами и дивизиями.

Другим, не менее серьезным следствием такого погрома офицерского корпуса будет утрата командной и штабной школ, сложившихся в ВС РФ за годы существования нашей армии.

Для их восстановления потребуется, как показывает опыт начала прошлого века, не менее 20-30 лет. Сегодня у России нет такого времени!

Нельзя не отметить и крайнюю опасность такого шага для социальной стабильности российского общества в условиях надвигающегося экономического кри-

зиса. Выброшенный на улицу огромный контингент высокоподготовленных военных профессионалов, многие из которых получили боевой опыт, обиженных на государство и власть, составит великолепную базу для вербовки профессиональных кадров в ряды различных группировок политических авантюристов, провокаторов и просто криминала.

Ликвидация института мичманов и прапорщиков ударит по наиболее подготовленному среднему техническому персоналу ВС РФ – тем, кто в своем большинстве составляет основу личного состава, обслуживающего наиболее сложную боевую технику, то есть по ядру младшего командного состава (якобы так нежно возвращаемого авторами реформы), который должен быть контрактным. Можно с высокой степенью надежности предполагать, что большинство из них покинет ВС РФ, не согласившись с понижением своего статуса, и заменить их будет некому, ни в качестве высококлассных специалистов, ни в качестве учителей вновь прибывающего пополнения, как по призыву, так и по контракту.

Таким образом, в результате таких сокращений будет разгромлен не только офицерский корпус России как единая система, но и основа младшего командного состава ВС РФ.

Часто вспоминают «сталинскую чистку» офицерского корпуса РККА и РККФ в тридцатые годы. В сравнении с предполагаемыми сокращениями эта «чистка» – просто легкое недоразумение.

Следует немного сказать и о **переводе большинства офицерских должностей в органах управления, соединениях и частях Тыла ВС РФ в гражданские, с активным внедрением в систему тылового обеспечения ВС коммерческих организаций.**

Для информации: дивизии для решения тактической задачи в течение трех дней при средней интенсивности действий требуется от 4 до 6 расчетных эшелонов различного снабжения (только артиллерийского боеприпаса для 300 танков танковой дивизии на три дня надо около 1,5 расчетных эшелонов). И поставляться они должны, формируясь в различных частях страны. В зоне боевых действий органам тыла выполнять свои функции придется под мощным огнем воздействием противника, поскольку изоляция района боевых действий является одной из важнейших задач при ведении операций любой армией мира.

Поверить, что с этим справится какая-либо коммерческая организация, я просто не могу.

Результатом такой «реформы» будет **разгром Тыла ВС РФ с последующей утратой боеспособности даже частями постоянной готовности.** Причем, как показывает опыт, передача дела тылового обеспечения армии коммерческим структурам, хотя бы в самой малой части, резко (в разы) увеличивало соответствующие затраты военного бюджета и обогащало привлекаемую для этого коммерческую организацию.

Теперь о **реорганизации системы военного образования с сокращением числа учебных заведений с 65 до 10 учебных центров.** Судя по словам министра обороны, в рамках этих учебных центров будет осуществляться и первичная подготовка офицеров по всем основным специальностям вида (рода) войск, и их академическое образование. Такой учебный центр объединит видовой академию и основные

училища данного вида (рода) войск.

Известно, что основную часть служебной площади, занимаемой училищами, составляют учебные классы и лаборатории, где собраны для обучения образцы вооружения и военной техники или их важнейшие составные части (именно на них осуществляется подготовка курсантов и слушателей), а также специальное, порой уникальное научное оборудование, необходимое для ведения научных исследований. В ВС РФ любое учебное заведение одновременно является и научным центром по профильной проблематике.

Примерно такая же ситуация и в военных академиях видов и родов войск.

При объединении в рамках одного учебного центра задач подготовки офицеров, ранее возлагаемых на специализированные училища и академии, все необходимое оборудование надо будет в нем разместить. Для этого потребуются огромные площади только для размещения большого количества порой несовместимого оборудования, не говоря уже о жилье для профессорско-преподавательского состава, обслуживающего персонала, переменного состава и служебных помещениях. Речь идет о создании своего рода военных наукоградов, которых надо будет иметь 10. Откуда в тощем военном бюджете России найдутся средства для такого масштабного проекта? Их нет.

Поэтому ничего другого не остается, как отказаться от полноценного развертывания учебно-методической базы и переходить к обучению курсантов и слушателей, по сути дела, «на пальцах», без отработки на учебных образцах военной техники и вооружения, а также свернуть все научные исследования, требующие натурного моделирования.

Отрыв науки от образования, свертывание нормального практического обучения будущих офицеров полностью выхолостят учебный процесс, и эти центры будут выпускать вместо подготовленных специалистов недоучек.

Другим аспектом такой реформы военного образования станет полный разгром научных и учебных школ, которые формировались в существующих академиях и училищах на протяжении нескольких поколений.

Формирование учебных центров, просто в силу их размеров, будет сопряжено с выводом учебных заведений из крупных городов. Абсолютное большинство профессорско-преподавательского состава (прежде всего, дипломированные ученые – доктора и кандидаты наук) откажется от переезда, имея свое жилье в большом городе с развитой инфраструктурой. В результате научные и учебные школы военных вузов просто исчезнут. Именно так и произошло с Академией РХБЗ, которую перевели в один из малых подмосковных городков, – туда «переехала» только «вывеска», а ученые и преподаватели остались в Москве. Сегодня можно констатировать, что такой Академии как реального учебного и научного центра в России нет.

Вероятно, интерес к такому реформированию системы военного обучения связан с высокой стоимостью земли в центре крупных городов России (прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга): появляется возможность использовать эту землю в коммерческих целях после вывода военного учебного заведения.

Говоря о **переходе с дивизионно-полковой системы строительства СВ на бригадную,** следует преж-

де всего акцентировать высокую стоимость такой реорганизации, причем с весьма сомнительными перспективами. Причем в период этой реформы боеспособность соединений и частей ПГ будет резко снижена. Интересна поспешность, с которой взялись за реализацию этого направления реформы. Как известно из открытых источников, уже начато расформирование Кантемировской и Таманской дивизий. Для того, чтобы на их основе сформировать новые бригады и провести их боевое слаживание, потребуется около года, если не больше. Получается, что пик «преобразования» приходится на 2009-2010 годы – наиболее опасные с точки зрения развития кризиса и связанного с ним нарастания внутренних и внешних угроз.

Что касается повышения эффективности применения ВС РФ, то такая реформа ни к чему хорошему не приведет: современная дивизия, будучи более мощным, хотя и менее маневренным военным организмом, предоставляет тактическому командиру значительно большие возможности для маневра огневыми средствами и материальными ресурсами, нежели бригада, у которой существенно меньше возможностей. Это неизбежно вынудит привлекать к решению тактических задач оперативное звено управления – оперативное командование. Вероятно, именно потому США не отказываются от дивизионного звена в структуре своих сухопутных войск и морской пехоты.

А в условиях, когда существующая система управления Сухопутными войсками РФ десятилетиями адаптировалась под дивизионно-полковую систему, такое преобразование неизбежно приведет к дезорганизации военного управления в тактическом звене и практически сорвет управление в оперативном. Ведь, судя по всему, предполагаемые оперативные командования не будут иметь постоянного состава. А значит, отработку совместных действий частей и соединений, сводимых в такое командование, даже при отработанности его ядра, сформированного в мирное время, придется проводить уже в военное время или в сжатые сроки в угрожаемый период.

Таким образом, следует полагать, что переход с дивизионно-полковой на бригадную систему приведет к дезорганизации и потере управления имеющимися соединениями и частями ПГ в период, наиболее опасный для России с точки зрения военных угроз.

Сопоставляя с выводами из анализа вероятного масштаба военных угроз, можно констатировать, что в самом благоприятном случае «отреформированные» таким образом Вооруженные силы России смогут успешно разрешить только один вооруженный конфликт. Если же этот конфликт будет расширяться до масштаба локальной войны, то останется либо применить ядерное оружие (пусть и тактическое, причем вероятно на своей территории, на что никто, естественно, не пойдет), либо смириться с вводом на территорию России иностранных войск (само собой разумеется, в качестве миротворческого контингента) и признать потерю российского Причерноморья и Прикаспия, чего, собственно, и добиваются США.

И если министр обороны г-н Сердюков может не по-

нимать, что происходит, так как он мало разбирается в военном деле, то начальник Генерального штаба ВС РФ, генерал армии Макаров этого не понимать не может. Почему же он поддерживает эту реформу?

Таким образом, возвращаясь к той фразе, с которой я начал свое выступление. Можно констатировать, что **объявленная в 2008 году реформа ВС РФ превосходит по степени сокрушительности все предыдущие, включая ельцинский погром Вооруженных сил, и приведет к полному разгрому системы обеспечения военной безопасности России в самый опасный для нашей Родины период.**

Теперь немного об **экономической эффективности проводимых реформ.**

Не менее 100-150 млрд. рублей понадобится только на увольнение 100 тыс. офицеров, которые имеют право на все льготы (не менее 50% из них не имеют своего жилья, и эту проблему необходимо будет решать в самые сжатые сроки).

Многочисленными затратами, даже в самом «дешевом» варианте, обернется реформа военного образования.

Не менее существенные расходы потребуются на сокращение частей и соединений ВС РФ. Так, по опубликованным в Интернете данным, количество частей и соединений только в Сухопутных войсках будет сокращено с 1870 до 170, то есть более чем на порядок.

Возникнет проблема хранения и утилизации огромных запасов вооружения, военной техники и боеприпасов. Кто это сделает, если в ВС РФ останутся только части ПГ, которые предназначены совсем для других задач? На это тоже потребуются средства, и немалые. Речь может идти о миллиардах рублей.

Может, чем громить имеющееся, лучше начать вкладывать средства в созидание – в закупки нового вооружения и военной техники, возрождение ОПК России?

Ведь при существующих темпах перевооружения наших Вооруженных сил на перевооружение одной танковой дивизии потребуется около 10 лет, одного авиополка – от 4 до 8, одного вертолетного полка – 2-3 года.

За последние 20 лет на вооружение ВС РФ не принято ни одного сколько-нибудь серьезного нового образца вооружения или военной техники – все так называемые новые боевые самолеты, танки и ракетные комплексы были созданы и прошли испытания в советский период.

Ориентируясь на ситуацию в гражданском авиастроении, имеющем заказы на сотни самолетов, но способном выпускать около 15 самолетов в год в силу отсутствия необходимого рабочего кадрового потенциала и изношенности основных фондов, можно полагать, что в оборонной промышленности ситуация еще хуже. Наш ОПК может обеспечить не более чем на 10-20% реальные потребности наших ВС РФ по техническому перевооружению. Для его восстановления нужны многомиллиардные вложения.

Подводя итог сказанному выше, я хочу обратиться к присутствующим – каждому на своем месте необходимо сделать все от него зависящее, чтобы остановить эту реформу.